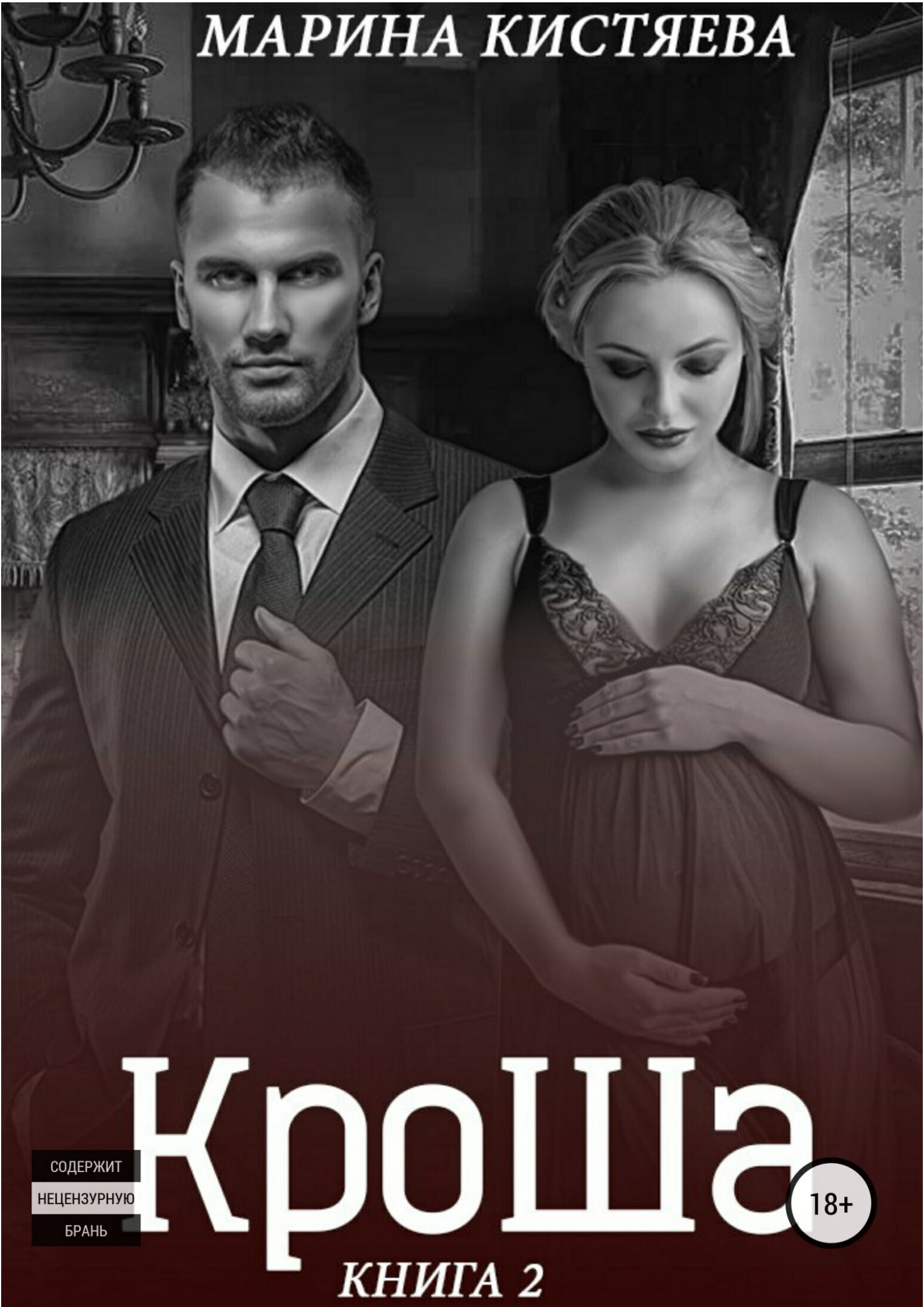

МАРИНА КИСТЯЕВА

Крошша

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Кистяева
КроШа. Книга вторая

«Кистяева Марина»

2018

Кистяева М. А.

КроШа. Книга вторая / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина»,
2018

Ради семьи мы готовы на всё. Прописная истина. Если у тебя она есть – семья... А если те, кого ты считал родными, тебя предали? Что тогда? Создать новую семью. Где будешь только ты и твой малыш. Тимур Сардынов точно знал, что ему надо от жизни и четко следовал установленному плану. Пока не вмешалась Судьба... Можно ли разделить душу надвое и разорвать нервующуюся связь? На что пойдешь ты, Тимур, ради семьи? Содержит нецензурную брань.

© Кистяева М. А., 2018

© Кистяева Марина, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Кистяева

КроШа. Книга вторая

В оформлении использованы фотографии с сайта [Shutterstock](https://www.shutterstock.com)

Пролог

Она знала, что разговор будет не из легких.
Знала, что ему сообщат...
И все же...
Все же, глупая, на что-то надеялась.
На что – даже сама не знала точно.
Её сразу же проводили к нему в кабинет.
Интересно, где Тимур находился, когда ему позвонили из клиники? Успел ли вернуться домой?
С другой стороны, ей-то какая разница?
Её должно волновать лишь то, что ей сейчас предстоит один из самых трудных разговоров в жизни.
Даже труднее того, что был с Верестовым. Когда? Да вечность назад.
Лера шла, не чувствуя под собой ног.
Собраться... собраться, Бекетова!!!
Ты должна контролировать каждое слово! И точно знать, что будешь говорить!
Должна...
Потому что нет другого выбора.
Сардынов не улыбался.
Сидел в кресле и ждал ее.
– Итак, ты беременна.
Холодные слова, за которыми скрывалась тщательно сдерживаемая ярость, обрушились на нее.
Но Лера их приняла спокойно.
– Да.
– И у тебя многоплодная беременность...
Термин-то какой подобрал!
– Да. Я рожу двойню.
Лера выдержит все.
Все.
Потому что у нее будет ребенок.
Свой ребенок.

Глава 1

Несколькими часами ранее...

Постояв еще какое-то время на крыльце, Лера вернулась в клинику. Вроде бы успокоилась и готова к встрече с Генычем.

Пройдя к его палате и коротко постучав, она сразу же вошла. Обычно, перед тем, как войти к маме или брату, она осведомлялась у медперсонала. Мало ли что.

Как оказалось, и сейчас надо было. Потому что Лера столкнулась как раз вот с этим самым «мало ли чем».

Геныч в палате был не один. С Софией. Той медсестрой, что периодически звонила Лере. И рука брата находилась под халатом Софии.

– Упс! – невольно вырвалось у Леры. И неожиданно пикантная ситуация, свидетельницей которой она невольно стала, стремительно повысила настроение Леры.

Жизнь-то только начинается!

Настоящая жизнь! Яркая!

Виноватые глаза Софии и шаловливые у Геныча – тому подтверждение!

– А вот и сестренка!

– Извините, – София суетливо одернула халат и скинула здоровую руку Гены.

Выглядел брат странно. По-другому Лера и не смогла бы сказать. Лицо в гематомах, голова перевязана, одна нога на вытяжке. Подключен к капельнице, и между тем умудрился залезть под юбку к медсестре! Ну, Геныч! Ну, бабник!

– Как говорится, картина маслом, – Лера улыбнулась и прошла вглубь комнаты. – София, все нормально, не смущайтесь. Это вот тому товарищу надо извиняться. Только что пришёл в себя, а уже...

– Так мы знакомы были ранее...

– Соня!

Возглас Гены оборвал слова медсестры.

И её признание очень не понравилось Лере. Улыбка медленно сошла с губ девушки.

– Были знакомы ранее? – брови Леры изогнулись. – Интересно.

– Ничего интересного, – фыркнул Геныч. – Совпадение.

– Ну, да... Конечно.

– В общем, ещё раз извините, я побежала.

София чувствовала себя пойманной на месте преступления, и Лера ее хорошо понимала. Она тоже бы постаралась как можно быстрее скрыться, окажись в подобной ситуации.

– До встречи, – Геныч подмигнул ей не заплывшим глазом.

София кивнула и вышла.

Лера с братом остались одни.

– Ну, привет, мелкая.

– Привет, – в горле мгновенно образовался ком. Лера, более не сдерживая себя, стремительно подошла к кровати, и Геныч приподнял здоровую руку, давая понять, что хочет её обнять.

– Иди сюда.

Лера осторожно припала к груди брата, с легкой тревогой слушая, как ускоренно бьется его сердце.

Бьется... И это главное.

– Как же вы меня напугали, – Лера не хотела плакать, но слезы брызнули из глаз. Сколько себя не подавляй, эмоции всё равно рано или поздно вырвались бы наружу.

Рука брата легла на её затылок.

– Было дело...

Брат ответил хрипло, видимо, слезы душили и его.

Некоторое время молчали. Лера полулежала у него на груди, наслаждаясь минутами краткого затишья, когда голова становится легкой, и все мысли куда-то разом деваются. Геныч тоже не спешил что-либо говорить.

– Ты хорошо справилась, – все-таки первым нарушил молчание.

Лера нехотя оторвалась от его груди. Выпрямилась, посмотрела в лицо брату. Потом придвинула стул ближе к кровати и, лишь сев на него – своим ногам она не доверяла – негромко спросила:

– Ты о чем?

– Об этой клинике, мелкая. Колись, во что вляпалась.

Пытливые глаза брата пытались прочесть ответ на её лице. Но Лера подготовилась. Она отлично понимала, что брат – это не мама. С ним будет куда сложнее. Так и оказалось.

– Ни во что я не вляпалась.

– Ну да, – Геныч скривил губы, выражая всю степень недоверия к ее словам. – Если бы я посильнее приложился головой, то, может, и поверил бы. А так... хренушки! Я не зря упомянул Соньку. Она – бывшая девчонка одного моего шапочного знакомого. Но я ее запомнил – красивая девочка. Так вот, я так же отлично помню, когда она, как-то сидя с нами в кафешке, озвучила сумму, которую платят богатенькие дядечки и тетечки за сутки пребывания в клиники Вагизова. Мы тогда ещё знатно поржали. Потому что охреневали, иначе и не скажешь. И вот я прихожу в себя... И – опа – лежу я в этой самой клинике, где сутки пребывания... сколько стоят, Лера?

Лера покачала головой и улыбнулась. А как она могла ещё отреагировать?

– В общем так, Геныч. Я ни во что не вляпалась. У меня все ок. На твою провокацию я не поддамся. Что ты там себе надумал – твои заботы. Лучше выкинь все предположения из головы. Они все равно не соответствуют истине. Далее... Стоимость вашего лечения – моя забота...

– Да черта с два!

– Угомонись! – Лера тоже повысила голос. Иначе никак. – Вы в беде, значит, в семье автоматически я стала главной. И я сделала так, как сочла нужным. Нашла деньги на ваше лечение. Что, кстати, сделал бы и ты. И перестань, черт возьми, хмуриться! Тебе нельзя волноваться!

– Мелкая... – в голове брата послышалось откровенное предупреждение.

Лера ничего не успела ответить – у нее зазвонил телефон.

Отвечать не хотелось, она даже знала, кто звонит. Но если она не ответит, у Геныча возникнет ещё больше вопросов.

Поэтому Лера достала телефон. Выбора не было.

Звонила Диана.

– Да, Диана, привет, – как можно спокойнее проговорила Лера. За ней, прищурившись, наблюдал Геныч.

– Ещё раз здравствуй, Лера, – как-то уж очень медленно проговорила личная помощница, и если бы девушка знала ее чуть лучше, то пришла бы к выводу, что Диана пребывает в состоянии легкого шока, с которым пока ей не удалось справиться. – Дмитрий сообщил, что ты в клинике у родных. Сколько еще планируешь там пробывать?

– Хотелось бы подольше, – расплывчато ответила девушка.

Ей ответили не сразу, что снова было очень странно.

– Лера, – Диана шумно выдохнула. – Я все понимаю... Ты долго не видела своих. Но тут такое дело... В общем, Тимур ждет тебя. Я бы сказала, чем быстрее, тем лучше.

– Он вернулся?

– Лера, да. Я с ним только что разговаривала.

Если бы не присутствие Геныча, возможно, она бы и поинтересовалась, к чему такая спешка, и какое настроение у «барина». Конечно, не факт, что Диана ей ответила бы. Но в любом случае, гадать тут не стоило.

– Я приеду быстро.

Лера и сама хотела поговорить с Сардыновым. Чем быстрее они объяснятся, тем лучше. Как только Лера нажала на «отбой», сразу же услышала еще один вопрос Гены:

– Диана? Не знал, что у тебя есть подруга с таким именем. А кто это и откуда у тебя вернулся?

Лера вздохнула и положила руку поверх кулака брата. Тот, сам того не замечая, сжал его, когда слушал ее разговор.

– Диана – помощница моего молодого человека. С мамой, кстати, я его познакомила уже. И да, предвещая твой вопрос – он мне помогает с оплатой вашего лечения. Не фырчи. Это был единственный вариант вас спасти. И если ты меня сейчас начнешь выговаривать – я обижусь. Серьезно обижусь. Потому что четко знаю – для меня и мамы ты сделал бы то же самое. Если не больше.

– Принял бы помощь своего парня? – сквозь плотно сжатые губы хмыкнул Геныч.

– Не ерничай. Ты меня понял.

– Мелкая... Я же переживаю.

– И я переживаю. Поэтому давай пока друг другу не будем мотать нервы? Давай нерво-трепку оставим на потом. А, Геныч?

Лера очень часто говорила ему подобное. Именно просящим голосом. Тонем младшей сестры.

И он всегда сдавался. Потому что любил её.

Сдался и на этот раз.

Морщины между бровями разгладились, уголки губ приподнялись. Лишь только глаза по-прежнему выдавали волнение.

– Мелкая, ты – манипуляторша.

– Я только учусь.

– Я спрашивал у Софийки, как там мать... – голос Геныча снова понизился. Парень даже несколько раз моргнул, чтобы скрыть от сестры влажность, так некстати появившуюся на глазах. – Она говорит, что относительно нормально.

– Да, относительно нормально. Я ее сегодня не видела и не увижу уже, наверное.

– Это почему? К своему надо ехать?

– Угу, – Лера сжала губы, чем невольно выдала себя.

– Мелкая, вот ты мне тут хоть что говори, но у вас там что-то неладное!

– Геныч... У нас не неладное. У нас...

Она оборвала себя.

– Залет, – брат не спрашивал – утверждал. И дальше... – Я его, суку, убью! Я его...

Лера вскочила и зажала рот брата рукой.

– Тихо! Тихо! Не кричи!

– Я его...

– Знаю. Ты ему голову оторвешь, яйца вырвешь и прочее. Слышала. И мне задницу наде-решь. Но давай потом, а? Не сейчас, а? Давай, когда поправишься, тогда все и сделаешь, ок!

– Мелкая!!!

– Я – мелкая, – Лера уже не стеснялась своих слез. – А ты – мой грозный старший брат. Поэтому не кричи на меня. Ни тебе, ни мне волноваться нельзя, уяснил?

Геныч, тяжело дыша и пыхтя от сдерживаемых яростных эмоций, сжал челюсть и кивнул.

– Матери ни слова, – это он.

– И ты не говори пока.

– Вот ты встряла, Лерка.

Если бы ты знал, НАСКОЛЬКО встряла твоя сестра, Геныч.

Лера размазала слезы по щекам и шмыгнула носом. Совсем, как в детстве.

– Все идет так, как должно быть.

– Он знает? Твой ё...

– Геныч!!!

– Хорошо. Твой ухажер.

– Пока нет, – Лера соврала, не моргнув. Она не сомневалась – ему уже сказали. Иначе бы он не потребовал её к себе в столь спешном порядке. Другой причины для вызова «на ковер» она не находила. – Сейчас скажу.

– Все равно ты что-то темнишь. Но я слишком рад тебя видеть и слишком ошарашен твоей беременностью, чтобы устраивать допрос с пристрастиями. Мля, Лерка, это я что, дядей стану?

– Типа того, – Лера смущенно пожала плечами.

– А ну-ка, иди-ка сюда. Я тебя еще раз обниму, раз задницу не имею возможности надрать.

Лера пробыла у Гены еще минуты три, когда в палату вошла незнакомая медсестра и попросила ее уйти. Геныча необходимо было везти на процедуры.

– Когда придешь?

– Постараюсь завтра.

– Всё, запомнил. Буду ждать, – и брат подмигнул ей.

Лера под терпеливым взглядом медсестры, вышла из палаты. Как только дверь за спиной закрылась, Лера прислонилась к стене.

Так. План минимум на день выполнен. Осталось самое трудное – выдержать разговор с Сардыновым.

Глава 2

Трудно сказать, как Лера представляла возвращение в поместье Сардынова. Думала ли она, что ее встретит Диана и хоть что-то скажет? Да и хотела ли она видеть личную помощницу? Больше нет, чем да. Та выполнила свою функцию – связалась с ней и попросила вернуться. Скорее, тут была даже не просьба, а завуалированный приказ.

Дмитрий всю дорогу молчал. Лишь посматривал на нее в зеркало заднего вида. Наверное, и с ним поговорили.

Они попали в небольшую пробку, простояли с час. За этот раз Дмитрию было сделано три звонка, на которые он отчитался:

– Стоим.

Как ни странно, чем дольше они ехали, тем спокойнее становилась Лера. Словно в ее сознании постепенно всё раскладывалось по полочкам. Или это провидение решило сделать ей малюсенький подарок в виде дополнительного времени, чтобы она свыклась с мыслью, что у нее под сердцем зародилась не одна, а сразу две жизни?

Лера не знала, какотреагирует на подобную новость Тимур.

Она знала другое – в договоре ни слова не говорилось про второго ребенка.

Ни слова.

Уж она-то в этом была уверена. Договор она успела выучить наизусть.

Коттедж встретил ее молчанием. Лере даже показалось, что парни у ворот странно косятся на нее. Умом она понимала, что это лишь иллюзия, сердце всё равно стыдливо ёкнуло.

К себе в спальню идти не имело смысла. Зачем заставлять Тимура ждать? Он, наверняка, уже видел, что они приехали. Скинув пальто, Лера начала подниматься по лестнице.

Вчера они расстались не особо хорошо, Тимур уехал в дурном настроении. Опять же, непонятно, где он провел ночь и в каком настроении вернулся. А тут новость.

И какая...

Лера поднималась с тяжелым камнем на сердце.

Как она ни готовилась к их встрече – подготовиться не получилось.

Дверь в кабинете была приоткрыта. Но Лера все равно постучала.

– Заходи.

Вроде бы спокойный тон.

Да, слишком спокойный.

Иногда Лера спрашивала себя – неужели Тимур настолько замороженный циник, что его ничто не колышит, или у него сумасшедший уровень контроля?

Лера склонялась ко второму варианту. Потому что однажды она видела, как он вышел из себя. Как на его лице отразились истинные эмоции.

Интуиция шептала ей – возможно, история повторится.

Тимур сидел в кресле, скрестив руки на груди. Ноутбук был открыт, но он в него не смотрел. Папка с документами напротив закрыта. Значит, не работал.

Ждал ее.

И думал. Наверняка, думал.

Все просчитывал.

Что очень плохо для неопытной Валерии.

– Итак, ты беременна.

Холодные слова, за которыми скрывалась тщательно сдерживаемая ярость, обрушились на нее.

Но Лера их приняла спокойно. По крайней мере, постаралась. Она приказала себе расслабиться и ни в коей мере не поддаваться на эмоции. Сейчас они – худшие советники.

– Да.

Её голос прозвучал так же ровно.

Девушка ранее всеми правдами и неправдами гнала от себя мысли про беременность. Потому что отчаянно боялась последствий. Но нет-нет, да и допускала их. И в те минуты слабости она пыталась представить, как сообщит Сардынову о том, что забеременела. Сколько не пыталась – так и не смогла.

Как оказалось – правильно.

За нее это сделали другие.

– И у тебя многоплодная беременность...

Термин-то какой подобрал!

– Да. Я рожу двойню.

Она стояла посреди кабинета. Не спешила проходить и садиться в кресло напротив.

Она помнила, чем закончился их прошлый разговор в этом кабинете. Сардынов поимел ее, разложив на столе.

Сегодня одна из ее задач – не подпустить его к себе.

Ни к чему.

Сначала им надо поговорить.

Тимур не двигался. Как сидел, скрестив руки на груди, так и продолжил. Но на его лицо Лере было страшно смотреть. Нет, оно не подурнело за сутки, оно, по-прежнему, оставалось мужественным и интересным.

Страх вызывали серые глаза. Холодные. Жестокие. Пронзающие тебя насквозь. Вскрывающие твою сущность, пытающиеся проникнуть туда, куда вход запрещен.

Они смотрели на Леру. Скользили взглядом по ее лицу. Губам. Глазам. Ниже. И снова возвращались к лицу.

Потом, оглядываясь назад, Лера не понимала, как смогла вынести этот выворачивающий душу взгляд и паузу, по размеру равную целой Вселенной. Так и продолжала стоять и ждать, что он скажет и предпримет дальше.

Его реакция была очень важна. И она не могла не последовать.

– У тебя были в роду двойни? Нет. У меня тоже не было. Так скажи, пожалуйста, Лера, откуда появилась многоплодная беременность?

Лера, дыши... и помни: спокойствие – твой основной козырь...

Девушка пожала плечами.

– Тимур, твой вопрос не ко мне. К генетикам, как минимум. Ты правильно информирован – в моей семье ни у кого не было двойни. Ни разу. Если и есть, то у очень дальней родни. Для меня многоплодная беременность – такая же неожиданность, как и для тебя.

– Неужели? – голос Сардынова все-таки завибрировал.

Девушка облизнула пересохшие губы. Зря не догадалась смазать их гигиенической помадой или увлажняющим гелем.

Пока Лера держалась. Ей очень хотелось сесть. Даже не так. Упасть. На диван, на кровать. На что-то мягонькое. И никак не хотелось стоять посередине кабинета, как нашкодившая ученица перед директором школы и думать, как извернуться, чтобы не выгнали из учебного заведения. В ее случае было все куда серьезнее.

– Я не поняла сути твоего вопроса. Я не могла предвидеть...

– Я не про предвидение! – грубо оборвал её Тимур и, резко подавшись вперед, с силой ударил раскрытыми ладонями о поверхность стола. Его лицо исказилось от обуревавшего гнева, который вот-вот уже готов был вырваться наружу. – Я про то, что у нас с тобой были разные реакции на сообщение о том, что ты беременна двойней. Скажи, что почувствовала ты, когда Орешко сказала, что у тебя два эмбриона? Начистоту, не лукавя!

Каждое его слово звучало, как выстрел. Как свист ножа, летящего точно в цель.

– Я обрадовалась, – Лера и не собиралась лукавить. Для чего?

Сардынов хлопнул ладонями вторично и усмехнулся.

– А чему ты обрадовалась? Продолжи! Мне интересно тебя послушать!

Лера плотно сжала губы.

Чего он добивается?

Вспышки ее гнева? Старается вывести ее из себя?

О, нет, господин Сардынов, она малость закалилась, пока жила с тобой под одной крышей!

– Рождение ребенка – всегда радость. Тут – двойная!

– Лера!

Его рычащие нотки невольно отразились на девушке. Когда на тебя кричит здоровенный, злой мужчина, тут волей неволей начинаешь испытывать желание быть осторожной в высказываниях.

Геныч немного уступал в комплекции Тимур. Но одно дело, когда на тебя орет, порой и матом, родной брат, который и волоску не позволит упасть с твоей головы, и другое дело – чужой мужчина, которого ты абсолютно не знаешь. Который тщательно скрывает себя.

Лера переплела пальцы и, тщательно подбирая слова, проговорила:

– Тимур, не кричи на меня.

Ее слова подействовали на мужчину неожиданным образом.

Он пару секунд молчал, а потом откинулся на спинку кресла и рассмеялся. Его смех иначе, как гомерическим, назвать было нельзя.

Дурное предчувствие медленно овладевало девушкой. Она надеялась на продуктивный разговор? Глупая.

– Лера, ты что-то путаешь, – просмеявшись, хлестко бросил он. Сейчас перед ней сидел новый Сардынов – мужчина, привыкший отдавать четкие приказы и не терпящий неповиновения. Если раньше она его видела уставшим, но, в большинстве случаев, тактичным с ней, то сегодня все изменилось и не в лучшую сторону.

Перед Лерой появился делец. Хваткий и жестокий.

Чьи планы внезапно разрушились.

И что теперь? Он будет искать виновного?

Пусть ищет.

Лера понаблюдает за этим процессом.

– Если я позволила себе что-то лишнее, прошу меня извинить, – она постаралась максимально отзеркалить его тон.

Между ними по-прежнему стоял контракт, в котором четко было прописано – покорность.

Покорность, мать ее ети!..

То есть ссориться с Тимуром нельзя. Ни под каким предлогом. Чтобы он ей ни говорил, и чтобы она ни думала по поводу его слов и действий.

От Сардынова едва ли не ощутимо исходил негатив. Им пропитался весь воздух кабинета. И он давил на хрупкие плечи Леры. И чем сильнее он давил, тем яростнее внутри девушки разгоралось желание выстоять. Смочь. Противостоять.

Не дать себя задавить его авторитетом и жизненным опытом. Даже не опытом. Скорее, возможностями, едва ли не безграничными. Богатый мужчина с очень хорошими связями. И она... Обычная студентка из обычной семьи.

Сардынов приглушенно выругался и с силой сжал губы, отчего желваки на его скулах нервно заходили.

– Ты понимаешь, что мы попали в очень дерьмовую ситуацию? – он не желал сбавлять оборотов.

Раз он ее спрашивает, значит, она имеет право отвечать, не так ли?

– Ситуация с моей беременностью не может быть дерьмовой.

– Лера, не надо, – он сделал предупреждающую паузу, от которой Лере стало реально плохо. Даже тошнота подкатила к горлу. – Не надо со мной сейчас играть в непонимание. Ты и я, мы оба знаем, что в контракте прописан один ребенок. Один! Мои юристы лохонулись по полной, – от него жаргон звучал куда настораживающе, чем мат. – Они старались предусмотреть все. И многоплодную беременность можно было ожидать в случае ЭКО. Но тут... Ты не должна была забеременеть двойней. Не должна... Но забеременела.

– Да. И мне думалось, у тебя будет другая реакция, – каждое его слово ударяло по и без того натянутым нервам.

– Она и была бы другой, не случись форс-мажора.

Лера, не в состоянии дальше вести разговор, кивком головы указала на кресло:

– Я пройду? Сяду?

– Давно пора. Не знаю, почему ты застыла посередине комнаты, – раздраженно бросил Тимур.

Леру так и подмывало сказать, что она не чувствует себя свободно, когда он кричит на нее и обвиняет, не пойми в чем не только в его кабинете. Она себя вообще не чувствует комфортно на его территории. Тут ничего нет ее. И никогда не будет.

Она – гость.

Причем гость невольный.

Лишь когда Лера опустилась в холодное кожаное кресло, поняла, что совершила ошибку. Теперь ее от Тимура отделяло расстояние чуть меньше метра. Пожелай, он спокойно сможет до нее дотянуться.

И его холодные глаза, смотрящие на нее едва ли не с ненавистью, тоже слишком близко.

Тимур молча наблюдал, как она усаживается. Сейчас его фигура напоминала коршуна, застывшего в воздухе и в любой момент готового наброситься на уже выбранную жертву. Он следил за каждым ее движением. Отмечал любое изменение эмоций на лице. Но надо отдать должное девчонке – та хорошо держалась.

– Итак, Лера, я не буду ходить вокруг да около. Давай сразу переходить к делу. Что ты хочешь?

Хорошо, что теперь не было видно ее рук. Лера сжала их в кулаки, отчего короткие ногти впились в мягкую ладонь. Боль иногда бывает полезной. Она отрезвляет, не дает впасть в некий ступор. Да, боль бывает полезной.

– Хочу спокойно выносить и родить здоровых детей.

Это была истинная правда.

Родные живы, пусть и не совсем здоровы, но за них душа более-менее спокойна. Наступил другой переломный момент в жизни Леры. Она будет мамой.

Лера, конечно, знала, что нередко бывает, когда девушки беременеют сразу. Она же надеялась, что у нее будет хотя бы немного времени. Месяц-два. А тут... Из огня да в полымя.

Кажется, ухмылка окончательно приклеилась к губам Тимура.

– Похвальное желание. И сказанное, главное, вовремя. Спокойно – камень в мой огород. Что ж... Мы сейчас, милая, с тобой поговорим, и будет у тебя спокойная жизнь. Любой каприз.

У Леры пересохло в горле, потому что его слова прозвучали, как угроза. Явственная.

– Спасибо, – она сделала над собой титаническое усилие, чтобы продолжить говорить. В горле образовался ком, который никак не хотел исчезать. Но Лера лучше сдохнет от жажды, чем обратится к Тимуру с просьбой налить воды. – На ранних сроках велик риск выкидыша...

– Вот не надо... – яростный рык остановил ее. Она даже вздрогнула и снова пожалела, что села рядом с Тимуром. Лучше бы на диван, что стоял у стены. Мужчина, заметив, что она побледнела, снова выругался. – Лера, прошу тебя... Думай, что говоришь.

– Я – думаю.

– Нет, – в подтверждении своих слов он покачал головой. – Ты не представляешь, до какой степени я сейчас взбешен. И рассказывать о том, что с девушкой происходит за период беременности – не самый умный ход. Я все знаю. Уж поверь... И тебя, и меня сейчас волнует лишь одно – контракт. А именно – второй ребенок.

Лера откинулась на спинку кресла и тихо протяжно выдохнула.

Плевать... Пусть видит, как тяжело ей дается разговор с ним. И если он такой умный и осведомленный, то пусть задумается, что ей нельзя чрезмерно волноваться.

– Я полностью с тобой согласна. В контракте ни слова не говорится про второго малыша, поэтому...

– Сколько ты хочешь?

Сначала Лера даже не поняла сути вопроса. Нахмурилась и непонимающе уставилась на мужчину.

– Что? – а потом... – Ты про деньги?

– Так точно.

– Стой, ты...

Черт! Как же сложно сформулировать мысль, когда эмоции, которые приходится сдерживать, бьются через край.

– Ты же не хочешь купить...

Нет, она не в состоянии была ЭТО произнести вслух.

Линия губ Сардынова стала ещё жестче.

– Ты меня правильно поняла. Я предлагаю тебе внести в контракт доп. соглашение. И увеличить сумму.

Лера быстро-быстро покачала головой. Ее сердце сжали, точно тисками. Боль в груди разрасталась огненным цветком. Ни вздохнуть, ни выдохнуть. А тут еще и жажда. Да и тошнота никуда не девалась. Лера понимала, что тошнит ее не из-за беременности, а от того, что давление скакнуло. Или от голода. Она не помнила, когда ела в последний раз. Последнее было плохой привычкой, которую надо будет стремительно менять.

– Тимур, – Лера постаралась его имя произнести, как можно спокойнее. – Послушай меня, пожалуйста. Один раз. Думаю, ты поймешь и...

– Лера, – он ее снова оборвал. Слушать явно не хотел. – Я все знаю, что ты мне сейчас скажешь. Что ты «не такая». Что пойти на договор со мной, тебя вынудили обстоятельства. Никто и не спорит. Ты – хороший человек. Покладистая. Умная. Добрая. Хорошая любовница, – а последнее он к чему приплел? – Но! Мне на все это плевать. Я хочу и второго ребенка. И готов платить.

Если раньше по спине Леры то и дело пробегал холодок, то теперь ее словно в кипяток кинули. Причем, этак неаккуратно. Просто толкнули в спину.

И она полетела...

– Тимур, – она снова обратилась к нему, хотя в глубине души и понимала, что её жалкая попытка достучаться до него ни к чему не приведет. – Твой разговор о деньгах – пустое.

– Неужели?

Он ударил по самому больному. В одно простое слово вложил столько яда, что Лера едва ли не захлебнулась им.

Она ничего не ответила. Лишь вскинула кверху подбородок.

Он оценил ее жест.

Снова подался вперед, наклонившись как можно глубже, максимально приблизив свое жесткое лицо к ее фигуре.

– Ты же должна понимать, что я ни за что не отдам тебе ребенка...

Вот он это и сказал.

Ожидаемо.

И как же страшно.

Он сказал без угрозы, без насмешки.

Констатация факта.

Она медленно улыбнулась в ответ.

Спокойно так.

– Тимур, и ты должен понимать, что я не отдам тебе второго ребенка.

Он был готов к этому заявлению.

– Знаю. Поэтому я с тобой пока и веду диалог.

– Пока? – это слово низвергло всё хорошее, что теплилось в душе Леры.

Что давало надежду...

Нет-нет-нет! Стоп-стоп-стоп!

Думать о плохом она не имеет права! Да и нельзя забывать, что Сардынов сейчас находится в таком состоянии, что готов применить угрозы в том числе. За него говорят эмоции.

Ей же главное – не отреагировать на них так, как он того добивается. Не выказать страха.

– Пока, Лера, – он, не мигая, смотрел на нее. – Ты сама сказала – тебе необходим покой.

Душевное равновесие. Вот я и хочу покончить разом с возникшим... недоразумением.

– Мой ребенок – не недоразумение.

– Твой... – Тимур снова скривил губы, и Лере безумно захотелось его ударить. Схватить со стола первый попавшийся предмет и запустить им в него.

– Мой, Тимур.

Он хотел что-то сказать, его губы зашевелились, потом, видимо, передумал. Лишь продолжил гипнотизировать ее взглядом.

Это было давление. Открытое.

Они оба понимали, что оказались в непростой ситуации. Может, и правильно выразился Сардынов – в дерьмовой. Потому что, как ни крути, выхода пока не было.

Лера за себя знала – второго ребенка не отдаст.

Потому что второй малыш – это её спасение.

Звучит малодушно? Так она и не заявляла о себе, как о сильной личности. А спасение ей необходимо. От той тьмы, от той безнадежности, что обрушится на нее в роддоме, когда она напишет отказ от ребенка. То, что напишет – она ни разу не сомневалась. Она выполнит свою часть договора.

Теперь же... У нее будет свое личное счастье. Та частичка, что не позволит ей скатиться в бездну, тот лучик счастья, что осветит непроглядную тьму.

У нее есть шанс на будущее.

Она не шелохнулась под взглядом Тимура. Могла собой гордиться – потому что выдержала его.

Но когда мужчина начал медленно подниматься, ее нутро предательски сжалось. Уж лучше бы он сидел...

Лере надо было тоже подняться, чтобы ни в коем случае не давать ему еще одного преимущества над собой. Не смогла. Слабость накатила на девушку. Может быть, все-таки попить?

Между тем, Тимур, не спеша, играясь с ней и, точно осознавая, что делает и как воздействует на собеседницу, обошёл стол и встал рядом с креслом.

Лера, не желая поддаваться на его провокацию, продолжила сидеть, делая вид, что не замечает его фигуры, нависшей темной башней над ней. И лишь когда он сделал последний шаг, встав сбоку от нее, и наклонился так близко, что обдал теплым дыханием щеку Леры, её сердце испуганно ойкнуло.

– Мне сейчас в голову пришла очень интересная мысль, – его слова, как холодные жемчужины, покатались по телу девушки. – Ты решила пойти в ва-банк? Сыграть по крупному?

Страх внутри Леры усиливался. Непростой разговор оборачивался для нее серьезнейшим испытанием. И то, что мужчина стоял рядом, пришел на ее территорию комфорта без приглашения, не придавало ощущения, что разговор для неё закончится хоть каким-то позитивным решением на будущее.

Когда Тимур стоял рядом, сбивалось дыхание. Всегда. У нее, наверное, уже выработался условный рефлекс – мужчина подходит ближе, значит, будет секс. Мышцы живота рефлекторно сжались. Груды слегка потяжелели. Странная реакция.

– Не понимаю тебя. Я не играю в игры, – выдавила она из себя, отчаянно желая, чтобы он отошел от нее.

И ведь не сбежишь. Не встанешь и не уйдешь.

– Неужели? – голос Тимура еще понизился. Стал хриплым. Едва ли не бархатистым. И от того усилилось предчувствие надвигающейся беды. – Возможно, ты еще и сама не понимаешь. Но, милая девочка, я ни за что не поверю, что за тот отрезок времени, когда ты вышла из кабинета Орешко и прибыла ко мне, тебе ни разу в голову не приходила одна занятная мысль.

Лера, чувствуя, как окончательно сбивается дыхание, облизнула пересохшие губы и сильнее сжала кулаки.

– И какая же?

– Озвучить?

– Как хочешь.

Ей на самом деле было все равно.

– Ты быстро в уме сложила дважды два. Поняла, что я ни за что не отдам второго ребенка. Буду за него биться. Потому что разлучать близнецов – паскудное дело. Поэтому ты и отказываешься от моего предложения дополнить контракт соглашением. Зачем тебе какая-то определенная сумма, когда можно получить все?

Если бы Сардынов её ударил, она была бы меньше шокирована.

– Что?.. – тихо сорвалось с ее губ.

– Да, да, Лера, и не надо мне сейчас говорить, что ты такая правильная и не думала о том, что с помощью двух детей сможешь поиметь меня. А что? Крутая перспектива. Богатый муж, обеспеченная жизнь. Чем не вариант?

Больше Лера слушать не могла. Условия контракта и постоянный самоконтроль остались на периферии гнева и возмущения, что накрыли девушку с головой.

– Не вариант! – зло рыкнула она, все же титаническим усилием не позволив себе повысить голос. Хотя хотелось. Очень хотелось. А ещё хотелось обернуться и посмотреть в наглое лицо Сардынова. Самоуверенный ублюдок! Неужели он думает, что она... Что она... С ним... Господи! – Вот вообще не вариант, Тимур Олегович! Я никогда не думала о тебе, как о муже! Да мне и в страшном сне...

Она не договорила, потому что сильные пальцы сжали хрупкие плечи.

– Не распыляйся. Чтобы ты мне сейчас ни сказала – не поверю.

– Знаешь, что...

Она сделала попытку сбросить руки и встать. Ей не позволили.

– Еще раз повторю – не распыляйся. А лучше – помолчи.

Черт...

Лера прикрыла глаза.

Помолчать...

Помолчать!

Хорошо! Она, мать вашу, помолчит! Ни черта больше не скажет! Ни единого слова!

Да пошел он! Это Сардынов! Далеко и надолго!

Леру затрясло. Но она послушалась его.

Она всегда слушается его!!! Потому что контракт...

Хотя очень сильно помимо того, что хотелось послать Сардынова, хотелось рассмеяться. Как это сделал он пятью минутами ранее. Иронично и откинув голову назад. И в этом смехе выразить все презрение к его предположению!

Она и Сардынов! В браке! До скончания лет... В радости и печали... В болезни и здравии...

С ума сойти! Одно дело – с ним спать. Потому что надо. Потому что она – продана. К чему лукавить? Уж себе-то она может назвать вещи своими именами. И другое дело – согласиться с ним жить добровольно. Каждый день просыпаться с ним, видеть его холодное лицо, и слышать равнодушный голос. Ни эмоции, ни тепла. Про любовь Лера даже не заикается. Она с трудом представляла, что такого равнодушного человека можно полюбить. А с его стороны про любовь даже заикаться опасно.

Лера, в виду своего максимализма и веры в людей, искренне считала, что каждый человек способен на любовь. Только у всех она разная. Кто-то, любя, готов кинуть к ногам любимого человека все, ничего не требуя взамен. Дышать рядом с ним. Быть рядом с ним. Видеть его. Готов даже отпустить, если того потребуют обстоятельства... Потому что любит и желает тому счастья. Даже не с ним.

А есть другая любовь. Одержимая. Эгоистическая. Когда люди перешагивают через трупы – в прямом и переносном смысле – лишь бы обладать объектом своей одержимой страсти. Иметь его. Подчинять. Запереть в клетке и никому не показывать. Потому что – его... Его навсегда. Несмотря на слезы. Несмотря на затравленный взгляд. И, порой, несмотря на несходящие синяки на теле.

Да, любовь бывает разной. У каждого она своя.

Какая может быть у Сардынова – Лера знать не желала.

Да и ни разу за все время общения у нее в голове не вставали рядом два слова – Тимур и любовь. Потому что изначально их отношения простирались в другой плоскости.

Его же предположение, что она захочет выйти за него замуж, мотивируя наличием двух детей – абсурдность в чистом виде. Никогда. Ни за что. Ни за какие деньги.

Хотя есть хорошая присказка – никогда не говори «никогда».

Но сейчас не о ней.

Тимур, удостоверившись, что она послушалась его – отошел. Лера, открыв глаза, наблюдала, как он подошёл к бару и, достав пузатую бутылку и стакан, щедро плеснул прозрачной жидкости в него.

– Ты беременна, теперь мне снова можно пить, – в очередной раз усмехнулся Тимур.

А ведь и правда... После того, как он сказал, что больше не возьмет ее в алкогольном опьянении – так и было. Что ж... Одно очко в пользу Тимура.

Лера никак не прокомментировала его реплику.

Еще не могла.

За первым стаканом последовал второй. Кто-то решил сегодня «на радостях» накидаться?

Не ее дело. Ей бы до спальни дойти да упасть на кровать. Или поплакать в ванной, чтобы никто не слышал и не видел.

И покушать. Хорошо покушать.

Тимур со стуком поставил стакан на полку и встал, подперев спиной шкаф. Посмотрел на наблюдающую за ним Леру.

– Хреновый у нас разговор получается. Переговоры не удаются.

Лера снова смолчала.

Она высказала свою позицию. Сообщила, что беременна. Что он от нее хочет еще?

– Ладно, – протянул он, и снова дурное предчувствие покатило по телу девушки. Как-то настораживающе прозвучало одно-единственное слово. – Я не хочу и не буду опускаться до

угроз и шантажа. Все-таки ты беременна, ранние сроки и да, я меньше всего хочу, чтобы у тебя случился выкидыш. Тебе нужен относительный покой. Что ж... Будем его каким-то образом создавать. И еще... Чтобы у тебя не осталось иллюзий по поводу нашего с тобой сотрудничества, Лера.

Он сделал паузу, ожидая ее реакции.

Ее не последовало.

– Ответ мне на вопрос – у тебя хорошая память?

Лера удивленно вскинула брови кверху и медленно кивнула.

– Не жаловалась.

– Но ты не помнишь меня?

Вот тут уже пришла пора и округлять глаза.

А после и хмуриться.

Потому что не просто так задавал вопросы Сардынов.

Ох, не просто так...

– Нет. А должна?

Еще один смешок.

– Мы с тобой встречались. Давно, но встречались. Напомнить?

Лера выпрямила спину и подавила в себе желание сказать «нет».

Если Тимур завел разговор об их якобы прошлом знакомстве, значит, здесь имеется тайный смысл. Или какой-то намек.

– А надо? – она решила схитрить.

– Чтобы у тебя развеялись кое-какие сомнения относительно меня. Чтобы ты нечаянно этак не надумала себе, невесть что... Что я, например, пойму тебя. Войду в положение. И прочее...

От его, казалось, спокойного тона повеяло замогильным холодом. Иначе и не скажешь. Да, шантажировать он не станет – благодетель наш. Он пойдет каким-то другим путем.

Более изощренным.

– Тимур, что ты мне собирался напомнить? Напоминай.

Она пыталась сохранить остатки спокойствия и достоинства.

Он выждал небольшую паузу, за время которой Лера все же предприняла попытку вспомнить его. В клубе пересекались? Блин, нет! Точно нет! Слишком колоритная внешность. Полюбому запомнился бы, если не ей, то Светулечку, с которой они всегда по клубам и ходили.

Дальше... Где она могла с ним пересечься? Универ? Вряд ли. Офисы, где она проходила практику? Опять же, она помнила всех, с кем общалась.

Где же... Где...

– Ты была ребенком, Лера, – он вновь прочитал ее мысли. – Но, думаю, ты вспомнишь нашу встречу.

Глава 3

Тринадцать лет назад...

Самолет приземлился с опозданием в пятнадцать минут.

Тимур, закинув спортивную сумку через плечо, двинулся к выходу. В ушах – наушники. На лице – довольная ухмылка.

Полет удался на славу. Оттрахать грудястую стюардессу в туалете было довольно интересно. А что? Секс в туалете – классика жанра.

Как только Тимур занял своё место, она крутилась вокруг него. И этак прогнется, и так нагнется. И едва своим пятым размером по его лицу не проедется. Как на такое не обратить внимание?

Он и обратил.

Бесцеремонно схватил ее за руку и в туалет.

А там без прелюдий поставил на колени, расстегнул джинсы и сразу перешел к делу. Стюардесса минет делала знатно, старалась. Практика и опыт.

Как только Тимур решил, что вот-вот кончит, опять же, не церемонясь, поднял ее, прогнул в пояснице и вошел во влажного лоно, с готовностью принявшее его.

Девочка оказалась славной.

Поэтому настроение было довольно терпимое.

Его встречал Марат – шофер отца, работающий у них уже десять лет.

– С прибытием, – мужчина скупно улыбнулся.

– Привет.

– Как добрались?

– Все отлично. Кто дома?

Тимур закинул сумку на сиденье, после чего сел сам.

– Дома Руслан и Алена.

Тимур приглушенно выругался.

– А отец?

– Отец уехал на встречу с партнерами. Сообщил, что будет поздно. Не раньше двенадцати.

Конечно, мать вашу, зачем оставаться дома и встречать сына, которого не видел четыре месяца? Да плевать! Партнеры-то важнее! Партнеры – это мужские разговоры, доступные шлюхи, новые договоры. А сын – второстепенная важность.

Тимур почувствовал, как в нем закипает злость. Приехал домой, называется!

Возникла мысль сказать Марату, чтобы вез его в какой-нибудь отель. Закинет сумку, помоемся и в клуб. До утра. Чтобы тупая боль в сердце, которая каждый раз, помимо его воли, появлялась в груди от холодного равнодушия отца, как можно скорее исчезла под влиянием алкоголя и таких же доступных женщин.

Тимур так бы и сделал, если бы не получил сообщения от Руса.

«Едешь? Я тебя жду, потусим».

По мальцу он соскучился, хотя тот, порой, и доставал его прилично. С тех пор, как Тимур уехал учиться в Англию, Рус задался целью знать о его жизни все. Сначала Тим раздражался. Его сообщения и просьбы потрепаться по скайпу ничего, кроме желания отмахнуться от младшего брата, не вызывали. Потом он понял, что Руслан таким образом элементарно пытается отгородиться от того, что творилось дома.

И, прежде всего, от равнодушия отца.

Если бы был жив дед...

С дедом было бы иначе.

Но дед умер пять лет назад. И все понеслось. Закрутилось так, что не разобраться. И не повернуть вспять.

С самого рождения Тимур был намного ближе с дедом, чем с отцом. Возможно, тут еще и бабка внесла свою лепту. Бабка была чистокровной татаркой, жесткой, но справедливой женщиной, каким-то образом вышедшей замуж за русского. Тимур несколько раз как бы ненароком приставал к ним с просьбой рассказать собственную историю, но те переглядывались, хитро улыбались и отшучивались.

В семье бабушки и деда всегда царил порядок. Ни ссор, ни ругани. Полная гармония. Но гармония, основанная на уважении и солидарности. Каждый четко знал свои обязанности. Если говорил дед, бабушка никогда не встревала. Решения мужчины в семье не обсуждались. Как дед говорил – так и было.

Тимур считал, что именно Алексей Игнатъевич занимался его воспитанием. Говорил за жизнь. Привел в секцию восточных единоборств. С раннего детства рассказывал про бизнес. Возил по стройкам сначала его, потом и маленького Руса. Мама была против, ворчала. Но ворчала как-то неубедительно. К маме у Тимура было особое отношение. Тихая, спокойная женщина, и не скажешь, что дочь своих родителей. Не было в ней стержня что ли. Слишком податливая, лепи, что хочешь.

Вот отец и лепил.

Отец стал самым сильным разочарованием деда. Это уже потом Тимур поймет, почему... А в детстве всё видится иначе. Дед часто ругался с отцом, называл того слабаком. Олег психовал, но доказывать обратное не спешил. Без надобности как-то было. Ну, покричит старший Сарыдынов, поорет, но никуда не денется. Детей-то больше у того не было. Значит, все деньги и бизнес перейдет ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.